

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 141–151.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 4 (81). P. 141–151.

Научная статья

УДК 321.6

doi: 10.54398/1818-510X.2024.81.4.013

КАТЕГОРИЯ «ВЛАСТЬ» В ТРУДАХ Е. М. ПРИМАКОВА

Карабущенко Павел Леонидович

Астраханский государственный университет им В. Н. Татищева, г. Астрахань,
Россия

pavel_karabushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

Аннотация. Проблема власти является одной из центральных тем политической науки и всегда вызывала повышенный интерес, как со стороны представителей научного сообщества, так и самих субъектов власти. Особую ценность представляют те случаи, когда сами действующие политики пытаются с научной точки зрения разобраться, в чем заключается сущность власти, каковы ее возможности (пределы) и какой она должна быть. В этом смысле научное наследие Е. М. Примакова имеет важное значение не только для общей политологии, но и представляет повышенный интерес для таких дисциплин, как элитология, геополитика, международные отношения. В настоящей работе дается анализ его понимания сущности категории «власть» в контексте внешней и внутренней политики России конца XX – начала XXI столетий. Детально рассматриваются различные аспекты категории «власть», которая красной нитью проходит через все произведения Е. М. Примакова. Власть сама по себе является важнейшим признаком политической элиты, и Евгений Максимович постоянно акцентирует на этом внимание. Особенно он выделяет такую переменную политической власти как расстановку сил внутри элиты в конкретный исторический момент.

Ключевые слова: власть, политика, элиты, лидеры, сильная личность, руководство, геополитика, демократия, свобода, международные отношения, конфликты

Для цитирования: Карабущенко П. Л. Категория «власть» в трудах Е. М. Примакова // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 4 (81). С. 141–151. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.013>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

THE CATEGORY OF “POWER” IN THE WRITINGS OF E. M. PRIMAKOV

Pavel L. Karabushchenko

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

pavel_karabushenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2776-4089>

Abstract. The problem of power is one of the central topics of political science and has always aroused increased interest, both from representatives of the scientific community and the subjects of power themselves. Of particular value are those cases where existing politicians themselves are trying to scientifically understand what the essence of power is, what its capabilities (limits) are and what it should be. In this sense, the scientific heritage of E. M. Primakov is important not only for general political science, but also is of great interest for disciplines such as elitology, geopolitics, and international relations. This paper analyzes his understanding of the essence of the category of “power” in the context of Russia's foreign and domestic policy in the late twentieth and early twenty-first centuries. This work examines in detail various aspects of the category of “power”, which runs like a

red thread through all the works of E. M. Primakov. Power itself is the most important feature of the political elite, and Yevgeny Maksimovich constantly focuses his reader's attention on this matter. He especially highlights such a variable of political power as the alignment of forces within the elite at a specific historical moment.

Keywords: power, politics, elites, leaders, strong personality, leadership, geopolitics, democracy, freedom, international relations, conflicts

For citation: Karabushchenko P. L. The category of “power” in the writings of E. M. Primakov. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 4 (81), pp. 141–151. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.81.4.013>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Личность известного российского политического деятеля и ученого Евгения Максимовича Примакова (1929–2015) всегда вызывала повышенный интерес как со стороны научной общественности, так и со стороны представителей самой политической власти. Его успешный опыт политического руководства, профессиональная компетенция и моральные основы стали эталонными для последующих поколений политиков и ученых. В своих научных произведениях Е. М. Примаков уделял большое внимание анализу феномена власти, поэтому весьма детально и системно описывал политическую практику, отражающую сущность феномена власти. Можно утверждать, что в каждой своей работе он так или иначе затрагивает проблему власти, стараясь дать ей всесторонний и по возможности исчерпывающий анализ.

Трудов, специально посвященных анализу творчества этого политического деятеля, крайне мало, и они носят фрагментарный характер. Между тем, его научное наследие составляет целый корпус произведений [14, т. 1–10], суммарный потенциал которых (если можно так выразиться) является квинтэссенцией его времени. Работа с этой базой данных позволяет нам давать объективную оценку ключевых событий той эпохи. В силу всего вышеизложенного *объектом* настоящего исследования является категория «власть», а в качестве *предмета* выступает ее понимание в трудах Е. М. Примакова. Исходя из этого основной *задачей* данной работы будет являться раскрытие особенности понимания сущности власти в рамках анализа текущих международных отношений. Для решения поставленной задачи будут использоваться базовый комплекс *методов* (диалектика + герменевтика + компаративистика), а также принципы историзма, персонализма и семиотики. Основным в занимаемой нами позиции является наше понимание того, что мы имеем дело с выдающейся исторической личностью, носителем ценнейшей политико-исторической информации, которую надлежит еще правильно понять.

Основная часть

Общая характеристика исторической личности Е. М. Примакова

Власть для Е. М. Примакова является не каким-то абстрактным понятием, а вполне конкретной политической реальностью, в которую он сам был включен. В личности Евгения Максимовича сочетается как кабинетный академический ученый, так и политик, практик с большим профессиональным опытом работы. Причем работы весьма успешной и плодотворной. По мнению министра иностранных дел России С. В. Лаврова, дипломатическая служба Е. М. Примакова является эталонной для многих поколений отечественных дипломатов [8, с. 225]. Как интеллигент, Е. М. Примаков является ярким примером мировой «аристократии духа», стоявшей на защите национальных интересов России¹.

¹ Сама жизненная позиция Примакова во многих отношениях совпадала с позицией тех, кого он сам относил к «внутрисистемным диссидентам». По мнению Ф. М. Бурлацкого, «это целая плеяда либеральных деятелей, получивших блестящее образование, которые оказались

Один только его политический послужной список указывает на то, что это был профессионал высочайшего уровня: председатель Совета Союза Верховного совета СССР (1989–1990), руководитель Центральной службы разведки СССР (1991), директор Службы внешней разведки России (1991–1996), чрезвычайный и полномочный посол (1996), министр иностранных дел РФ (1996–1998), председатель Правительства Российской Федерации (1998–1999), депутат Государственной думы (2000–2001), президент Торгово-промышленной палаты России (2001–2011). Его политическая деятельность шла параллельно с научной: востоковед-арабист, доктор экономических наук (1969), профессор (1972), заместитель (1970–1977), а затем и директор Института востоковедения АН СССР (1977–1985), член-корреспондент (1974), академик АН СССР (1979), Лауреат Государственной премии СССР (1980) и Государственной премии России (2014), член Президиума РАН [см.: 7]. В августе 1991 г. вместе с последним руководителем КГБ В. В. Бакатиным выступил против ГКЧП и был в составе делегации, которая вылетела за Горбачевым в Форос [1]. Затем была еще служба в разведке и знаменитый разворот Примакова над Атлантикой (1999). И несмотря на столь активную политическую деятельность, он не запятнал себя никакими «темными историями».

Всей своей политической деятельностью Е. М. Примаков опроверг расхожее утверждение о невозможности делать большую политику в белых перчатках. Он доказал, что это не только допустимо, но и необходимо для лиц, которые занимают самые высокие государственные посты [8, с. 477]. В истории с разворотом самолета над Атлантикой Е. М. Примаков оказался моральным победителем, а его оппоненты «сели в лужу» [8, с. 479]. Именно подобные победы и делают политику истинное имя, определяя его место в истории.

При всех политических раскладах и научных оценках Е. М. Примаков был самодостаточной личностью и профессионалом, который вполне мог обойтись без команды «своих» сторонников и помощников. Он как сильная личность в такой команде просто не нуждался: «слабые и неуверенные нуждаются в стае – для защиты и для переложения на нее ответственности, если вдруг в том возникнет необходимость. Сильные же и независимые в таком окружении не нуждаются. Да и разбрасываться своей ответственностью они как-то не привыкли» [8, с. 478]. Евгений Максимович принадлежал к второму (крайне редкому в политике) типу политиков. Везде, где Евгений Максимович работал, «он показывал себя довольно уникальным для России деловым человеком. Важная составляющая этой черты его стиля – умение работать с людьми» [3].

В своих работах Е. М. Примаков постоянно рефлексировал над написанным: «Перечитал написанное и подумал: а не стоит ли сократить все эти пересказы разговоров с руководителями западных стран.., – пишет он в книге “Восемь месяцев плюс”. – Решил – не нужно. Ведь это живые документы времени. И еще потому, что из этих и других контактов российских и зарубежных политиков создается ткань подхода... и потому, что слишком уж односторонне освещают события некоторые “мемуаристы” в России» [14, т. 4, с. 211]. Мемуары – это хорошее средство проверки политика на честность. И Примаков отмечает этот факт, сверяя свою позицию с позициями других мемуаристов [14, т. 4, с. 274]. Он описывает объективную политическую реальность как общий поток событий, за которыми стоят конкретные лица и национальные интересы ведущих государств. При этом Евгений Максимович выступает в качестве объективного и беспристрастного хрониста [14, т. 3, с. 503].

Особо отметим, что, с точки зрения герменевтики, текст примаковских работ представляет собой многоуровневое по содержанию (контекст + текст + подтекст)

на различных постах в партийном и государственном аппарате, а некоторые даже в спецслужбах в период хрущевской оттепели и брежневского “застоя”. Большинство из них остались в роли советников, и только очень немногие заняли крупные государственные посты. Именно эти люди готовили предложения, нередко в закрытых записках для руководства, а иногда это попадало и в печать, о необходимости экономических и политических реформ. Примаков – из этой плеяды “высокочеловеческих интеллектуалов” [3].

и полное с точки зрения выражения излагаемых смыслов и значений произведение, направленное на решение конкретно поставленной задачи [4]. То, как Евгений Максимович описывает политическую действительность, свидетельствует о нем как о выдающемся мастере этого весьма сложного научного литературного жанра – бытописание политической реальности. Не каждый политический мемуарист может справиться с соблазном подменить объективную оценку событий своей субъективной интерпретацией.

В системе политических идей Е. М. Примакова четко проступает концепция возрождения России и возвращения ее в число ведущих мировых держав. Собственно, это и случилось уже на его глазах, когда в 2000-е гг. Россия стала стремительно преодолевать кризис 1990-х гг. и возрождать в своем политическом мышлении имперский дух [12].

Евгений Максимович прекрасно понимал, что значительная часть обладаемой им информации носит конфиденциальный характер. Многое из описанного им имело гиф секретности и не подлежало огласке. Тем более сложнее ему было пройти между этой Сциллой и Харибдой большой политики. Но его творческое наследие все равно позволяет нам провести компаративистский анализ того, что было тогда на политической сцене, а что оставалось за кулисами политических событий. Сам Е. М. Примаков часто подчеркивает эту двойственность политики, характеризуя этот дуализм в качестве основной черты властных отношений высших политических сфер [14, т. 5].

Категория «власть»

С большей долей уверенности можно сказать, что практически во всех своих работах Евгений Максимович с различных сторон исследовал проблему власти. Давая характеристики тем или иным событиям и конкретным политическим акторам, Е. М. Примаков всегда анализирует соотношение различных группировок сил у власти, от которых зависит сам ход политических процессов [14, т. 3, с. 83].

Е. М. Примаков подчеркивал, что качество идей зависит от наполнения их конкретным содержанием [14, т. 3, с. 497]. Исходя из этого его посыла, мы вправе сказать, что в его понимании категория «власть» наполняется такими содержательными характеристиками, как избранность, лидерство, борьба (соперничество), руководство, иерархия ценностей, госаппарат, центр принятия решений, компетенция, профессионализм. Именно в этой терминологии он и описывает сущность политической власти, как в отдельно взятой стране, так и во всем мире.

Характеризуя либеральные реформы 1990-х гг., он отмечает, что по замыслу либералов их главной целью был «обмен власти на собственность». На самом же деле произошло «сращивание государственной власти с собственностью уже на новой, посткоммунистической основе» [14, т. 4, с. 45]. Причем процесс этот произошел в высших эшелонах администрации, в самом ближайшем окружении президента, что свидетельствует о злоупотреблении властью. Своими непродуманными и подчас лицемерными действиями псевдолибералы дискредитировали саму идею либерализма в России, повесив на нее ярлык коррупции и олигархии. Реформы либералов дорого обошлись России, приведя страну к дефолту 1998 г. и тотальному кризису доверия к власти [14, т. 4, с. 52].

Описывая публичную дипломатию, Е. М. Примаков всегда подчеркивает роль «скрытых пружин» и закулисных механизмов, которые влияют на характер власти [14, т. 8, с. 273]. Эту область неформальных отношений он характеризует как сферу межличностных контактов, опыт в которой он сам имел и часто использовал частные контакты для выстраивания некоторых официальных отношений [14, т. 1, с. 115; т. 5, с. 54].

Важную роль в характеристике субъекта элиты играет его ближайшее окружение – сторонники, консультанты, друзья, активисты. Они в значительной степени формируют мнение и поведение лидера, являются его представителями, которым он делегирует часть своих властных полномочий. Поэтому, обсуждая того или иного политического деятеля, Е. М. Примаков всегда обращает внимание на его ближайшее окружение, насколько креативным или деструктивным оно было. Вся эта группа лиц

оказывала определенное влияние на общественное настроение и как ответная реакция формировала в общественном сознании оценку самих политиков [2].

Как специалист-международник Е. М. Примаков видел проявление власти национальных элит в их борьбе за мировое лидерство, в стремлении расширить пределы своих национальных интересов за пределы официальных границ своих государств. Современные элитологические исследования лишь подтверждают этот его тезис [см.: 5; 6; 11].

В биографической книге «Годы в большой политике» (1999) Е. М. Примаков раскрывает мотивы, которыми российские власти руководствовались в своей внешней и внутренней политике. По его мнению, основной темой анализа международных отношений является конфликт – проблемы политической борьбы, вопросы войны и мира и то, как себя ведут элиты и лидеры в разжигании или урегулировании конкретного конфликта. Евгений Максимович всегда весьма подробно описывает отдельные детали поведения властей в конфликтных ситуациях, когда совершаемые ими ошибки приводят к фатальным результатам [14, т. 3, с. 491–495]. Как профессиональный миротворец, Е. М. Примаков имел колоссальный опыт урегулирования конфликтов. Но даже и у него были неудачи, чаще всего по вине тех политиков, которые не прислушивались к его советам и принимали неверные решения.

Последние годы существования советской власти Е. М. Примаков характеризует как усиление аморфности и формализма в действиях руководства страны, как нарушение координации действий высшего руководства. Падение власти КПСС им понимается как непреодолимый конфликт элит центра и национальных республик. При этом само руководство страны погрязло и было деморализовано бесконечными спорами о стратегических планах развития страны [14, т. 3, с. 99–107]. Раскол внутри правящей партии ослабил ее властные позиции. При этом надежды на помощь со стороны Запада себя не оправдали, поскольку коллективный Запад в меньшей степени был заинтересован в сохранении СССР в том его виде, в котором он существовал все это время [14, т. 3, с. 107–122]. Вывод, который напрашивается из приведенного Примаковым материала: власть может быть успешной лишь тогда, когда она самодостаточна и не нуждается в поддержке извне.

В политике существуют «ценности» двойного назначения, когда одни и те же идеи могут истолковываться в различных смысловых значениях [14, т. 2, с. 370–371]. И каждая из соперничающих сторон, следуя своим национальным интересам, интерпретирует в свою пользу это двусмыслие. В этом плане двусмыслие дает богатейший материал для политической герменевтики [4].

Ключевым моментом политической реальности является вопрос о смене власти. От того, насколько открыто и конкурентно эта смена происходит, зависит и разница между демократическими и авторитарными политическими режимами. В 1999 г. вопрос преемственности власти являлся ключевым вопросом процесса ее смены [14, т. 4, с. 273]. По замыслам инициаторов досрочного ухода Б. Н. Ельцина, фигура его преемника должна была гарантировать продолжение проводимого им курса, что «уже привело к сказочному обогащению группы людей, и не просто к обогащению, а к все большему влиянию этой теневой группы на политику государства, в том числе и в вопросах расстановки кадров. И конечно, создать условия для надежной безопасности “семьи”. Я хотел бы подчеркнуть, что преемника выдвигала определенная группа с абсолютно конкретными целями» [14, т. 4, с. 273–274].

Как человек, возглавлявший в свое время разведку, Е. М. Примаков обращал внимание и на роль тайных служб в упрочении своих и расшатывании вражеских властных структур. Разведка – это та составляющая часть публичной власти, которая всегда должна быть в ее тени, ибо главным ее принципом является принцип секретности [14, т. 3, с. 197–204].

Вертикаль власти

Среди многих причин распада СССР одной из основных Е. М. Примаков называет догматизацию политического мышления и нерешимость политической элиты Союза брать на себя ответственность [14, т. 6, с. 119–123]. Руководство утратило контроль над вертикалью власти, и он стал переходить в руки оппозиционных сил.

После тяжелейшего кризиса 1990-х гг., идея укрепления вертикали власти стала определяющей в российской политике 2000-х гг. В «лихие девяностые» перед Россией остро встала угроза территориальной целостности – ослабление власти федерального центра и рост сепаратистских настроений: «Можно спорить с методами, с помощью которых предлагалось выстроить вертикаль исполнительной власти, стягивающей в единое целое все российские территории» [14, т. 4, с. 277], но властям удалось тогда не только стабилизировать ситуацию, но и применить на деле сокращение возможностей региональных лидеров по антиконституционной и незаконной деятельности. Предложение 1990-х гг. взять «столько суверенитета, сколько они смогут проглотить», в 2000-х уже было призвано ошибочным [14]. Укрепление вертикали власти показало, что новый президент не собирался продолжать курс своего предшественника, что талило угрозу уже интересам и позициям «семьи».

По своим политическим убеждениям Е. М. Примаков был за сильное централизованное федеративное государство с четко прописанными властными полномочиями центра и регионов. Именно такой придерживался он позиции, когда сам был премьер-министром России (1998–1999). Федеральные и региональные власти должны были разделять ответственность и исполнять определенного рода обязательства, стабилизирующие всю политическую систему страны [14, т. 4, с. 102–108].

Борьба с олигархами сопровождалась борьбой с теми, кто нарушает закон, «кто пользуется своим положением в целях, не имеющих ничего общего с интересами широких слоев населения» [14, т. 4, с. 278]. Проблемой преобразований стало то, что все они осуществлялись далеко не самым оптимальным и последовательным образом. У нового лидера для этого порой не хватало решимости [14, т. 4, с. 278–279]. И этот упрек в его адрес является, пожалуй, единственным во всех работах Е. М. Примакова. Другой причиной, по его мнению, являлось отсутствие профессионализма у тех, кто окружал лидера.

По мнению Е. М. Примакова, самое главное было для В. В. Путина – навести порядок в своей администрации и исключить риск саботажа с ее стороны [14, т. 4, с. 284], а такие попытки предпринимались, и неоднократно.

Политик: pro et contra

В идеале профессия политика налагает на ее субъекта (профессионала) многие обязанности и дает некоторые права. На практике получается все наоборот – прав оказывается больше, чем обязанностей. Именно дефицит ответственности и делает эту профессию уязвимой для критики [см.: 13].

Е. М. Примаков не приветствует тех политиков, которые выдают чужие мысли за свои и ставят интересы PR выше истины. Для него понятны и близки те политики, которые во главу угла ставят «порядочность в отношениях с окружающими» [14, т. 4, с. 287]. Сам он был сторонником политической борьбы с «открытым забралом» – честной, благородной борьбы, избегающей и не приемлющей подлости [14, т. 4, с. 215]. По признаниям самого Евгения Максимовича, он привык к «командной игре», «но никогда не соглашался на роль “марионеточного деятеля”» [14, т. 4, с. 218].

Вокруг национального лидера всегда складывается группа преданных ему единомышленников и сторонников, которые и составляют ближайший круг его элиты [14, т. 7, с. 207]. Состав этой группы может быть весьма пестр и противоречив. Но за счет центростремительных сил она может весьма успешно функционировать и продвигать необходимые идеи и команды. Как правило, такая команда существует до тех пор,

пока лидер остается на своем посту и может бесследно распасться после его отставки [14, т. 6, с. 442].

Для характеристики власти Е. М. Примаков использует такой термин, как «кремлевские стратеги», под которым подразумевает ближайшее окружение российского президента [14, т. 4, с. 214, 218]. Его подробный рассказ о буднях высшего слоя российской политической элиты раскрывает перед нами кремлевское закулисье позднего президентства Б. Н. Ельцина. Перед нами фактически летопись сложнейших взаимоотношений правительственных чиновников и т. н. «семьи» [14, т. 4, с. 212–271]. При этом он как автор намеренно не дает никому из политиков (даже самому Ельцину) отрицательных отзывов. Он до конца стремится сохранить объективность и дипломатический этикет [14, т. 4, с. 266].

По личным наблюдениям Е. М. Примакова, когда полезность борется с целесообразностью, когда слово подвергается извращенным толкованиям, а честность принимается за слабость и в головах политиков господствует двоемыслие, тогда в традиции российской высшей власти наиболее становится заметным присутствующий в ней элемент византизма [14, т. 4, с. 227–229].

Неправильно информированная власть принимает неверные решения и совершает роковые ошибки [14, т. 4, с. 216, 219–220]. В эпоху позднего президентства Б. Н. Ельцина это было повсеместной практикой. Даже сам Примаков признавался, что он часто брал на себя ответственность за принятие того или иного решения, поскольку президент оказывался малодоступен: с одной стороны, Ельцин говорил ему «больше берите ответственности на себя», с другой – подозревал своего премьера в том, что он «ведет свою партию». [14, т. 4, с. 218–219].

Категория свободы в политике

Политическая свобода понимается как свобода воли субъектов власти в выборе ими стратегии, средств и методов ее реализации на практике. Описывая и анализируя международные отношения, Е. М. Примаков неоднократно отмечает в действиях политических национальных лидеров полноту или ограниченность данной политической свободы. Абсолютная свобода правителей граничит с анархией и тиранией. Такова имперская мощь США, которые всегда действуют «по своему усмотрению против любой страны... Именно такой подход и ведет к всеобщей дестабилизации» [9, с. 339].

Ограничение свободы и излишняя централизация приводят к потере инициативы и формализации политических отношений [14, т. 3, с. 107]. Потеря свободы на государственном уровне означает утрату суверенитета.

Оказавшись в сентябре 1998 г. на вершине власти, Е. М. Примаков столкнулся с ограничивавшей его свободу действий объективной реальностью, которая после объявленного предыдущим кабинетом министров дефолта лишила его возможности для свободного маневра. Власть потеряла единство и способность контролировать экономические процессы. В этих условиях и вопрос о контроле территорий тоже оказывался под серьезным ударом [14, т. 4, с. 54–72]. Внутри властных структур образовались многочисленные «тромбы», грозившие катастрофой. В книге «Восемь месяцев плюс...» (2001) он скрупулезно описывает свое премьерство (11.09.1998–12.05.1999), указывая на те трагические обстоятельства, в которых ему приходилось работать. Выяснилось, что тогда «бес попутал» многих руководителей страны [14, т. 4, с. 80]. У многих тогда возникали соблазны, напоминая те, что появлялись в правящих кругах во время смутного времени. Поэтому и «лихие девяностые» можно тоже называть «малым смутным временем» Новейшей России.

Звучавшие в 1990-е гг. голоса о предоставлении территориям большей свободы, грозили привести к развалу самой России. Примаков признавал, что недруги России только и мечтали о том, чтобы превратить федерацию в конфедерацию, убедить граждан и политиков в том, что Россия «это, по жизни, конгломерат удельных княжеств»

[14, т. 4, с. 102]. Он считал, что сепаратизм в России стал развиваться в том числе и по вине ее руководителей.

Сложившийся в 1990-е гг. политический режим Е. М. Примаков считал не либеральным и не демократическим. Самих деятелей той эпохи он характеризует псевдодемократами и псевдолибералами [14, т. 7, с. 219 и далее]. Они взошли на волне распада СССР и выбрали либерализм лишь для того, что идейно отделить себя от советской власти, оставшись по сути авторитарными политиками [14, т. 6, с. 129]. Некоторые политики воспринимали категорию «свобода» как свободу от ответственности за свои непродуманные действия. Именно с этой целью они стремились снять с государства ответственность за социальные обязательства и организовать «уход государства из экономики» [14, т. 8, с. 105].

Проблемы демократии

В современном мире вопрос о сущности и качестве власти чаще всего сводится к тому, насколько эта власть отвечает нормам и требованиям демократии. «Ряд западных руководителей считают, – констатировал в этой связи Е. М. Примаков, – что наша страна может считаться демократической, если в ней устанавливается американская, или при всех ее различиях с американской, западноевропейская модель демократии» [14, т. 6, с. 599]. Указывая на особый путь России, Евгений Максимович отмечал, что она «идет к общечеловеческим ценностям, таким как демократия, своим путем с учетом традиций, истории, многонационального характера государства, географического положения» [14, т. 6, с. 599].

Е. М. Примаков отмечал, что «борьба за демократизацию общественной жизни, за реформы могла быть тем более успешной, чем в меньшей степени мы бы уверяли себя и всех вокруг, что «у них» абсолютно все гармонично, устойчиво и справедливо и нам, дескать, просто нужно следовать «их примеру», а в результате идти за ними в их политике» [14, т. 3, с. 247]. Демократия в России все еще остается труднодостижимым идеалом. Слова и дела политиков часто расходятся – на словах они демократы, на практике предпочитают авторитарные стили руководства [14, т. 9, с. 124]. В этом Евгений Максимович усматривал проявление всего исторического наследия российской государственности, привыкшей именно к авторитарным методам управления такой большой страной.

Демократические власти в своих политических практиках оказываются далекими от самой демократии. Демократия оказывается идеологическим прикрытием авторитаризма и олигархии. Особенно много критических замечаний у Е. М. Примакова накопилось в адрес российской демократии 1990-х гг., и он регулярно в своих работах высказывал по этому поводу свои соображения. Это касается не только первых лиц государства, но и всей системы в целом. Особо подчеркнем, что лицо каждой национальной демократии определяется во многом господствующей в этом обществе политической культурой, многообразии которых и предопределяет многообразие самих демократий [10].

Вместе с тем у Е. М. Примакова мы можем достаточно часто встретить тему критики и западной демократии, которая тоже имеет формальные либеральные ценности и реальные олигархические основания. Запад отошел от классических норм демократии и выдает за демократию то, что ему удобно. В силу этого западные демократии не могут служить эталоном для России и других стран: «Вместе с тем политика лиц или группы лиц, причисляющих себя к той или иной идеологии, далеко не всегда соответствовала и соответствует ее сути» [14, т. 8, с. 47]. Поэтому у этих режимов есть тоже свои пределы развития, к границам которых они уже подошли. Исчерпывается прочность демократий как привлекательных режимов власти. Особенно много нареканий было после вторжения США в 2004 г. в Ирак и разрушения там государства [14,

т. 6, с. 533 и далее]. Демократия, соединенная с имперством, – далекий от миролюбия вариант политического режима власти [12].

Научное наследие Евгения Максимовича составляет десяток томов, отразивших пережитый им политический опыт. Находясь в гуще политических событий, Е. М. Примаков мог изнутри наблюдать и принимать активное участие во многих ключевых событиях своего времени. Его мнение как очевидца имеет для политической науки особое значение. В мире специалистов такого уровня наперечет. При этом Е. М. Примаков всегда подчеркнуто был корректен и не настаивал на том, что его точка зрения является «истиной в последней инстанции». Он всегда стремился быть объективным и учитывать «альтернативные оценки» других [14, т. 7, с. 364].

Выводы

Принято считать, что исследователи власти зачастую занимаются тем, что «ловят не того зверя», а «поймав что-то», пытаются убедить нас в том, «это именно то, что они искали» [15, р. 2]. В отличие от подобных работ, у Е. М. Примакова все выводы основаны на многолетнем наблюдении за властью и конкретном личном участии в различных властных структурах. Анализ всего комплекса его работ указывает на то, что большая политика представляет собой некое уравнение, в котором известные величины генерируются неизвестными событиями и фактами. Власть есть форма реализации могущества политической воли. Власть есть то, что всегда ищут и пытаются обрести все политики. Политический опыт самого Евгения Максимовича свидетельствует о том, что, находясь в высших эшелонах власти, он не стремился к власти как таковой, а просто выполнял свой профессиональный долг и долг гражданина России.

Научные труды Е. М. Примакова свидетельствуют о том, что в России существуют свои традиции понимания и применения власти, и сравнивать их с британскими или китайскими традициями – это заведомо закладывать фундаментальную ошибку в диагноз нашего времени. Особенности российской власти не только в сохранении традиции управления столь сложной страной, каковой является Россия (особенно в статусе империи), но и умение своевременно реагировать на вызовы своего времени, отстаивать свой суверенитет и проводить свою политическую волю во внешней политике. Именно к этому и стремился сам Евгений Максимович, когда закладывал основы своей теории многовекторной внешней политики России, ставшей в настоящее время ее политической практикой.

Список литературы

1. Бакатин, В. В. Избавление от КГБ / В. В. Бакатин. – Москва : Новости, 1992. – 272 с.
2. Брумштейн, Ю. М. Образы политических лидеров ведущих зарубежных стран в сознании российских граждан: общий анализ проблематики / Ю. М. Брумштейн // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 2. – С. 145–158. – doi: 10.46539/elit.v1i2.22.
3. Бурлацкий, Ф. Годы в политике / Ф. Бурлацкий // Независимая газета. – 1999. – 9 декабря.
4. Карабущенко, П. Л. Политическая герменевтика и современная элитократия / П. Л. Карабущенко, Е. В. Гайнутдинова // Вопросы философии. – 2020. – № 4. – С. 58–68. – doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68.
5. Максимова, Е. Н. Политические элиты как фактор нестабильности политической системы / Е. Н. Максимова // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 36–49. – doi: 10.46539/elit.v2i4.83.
6. Миронов, А. В. Противоречия элитарного сознания в условиях социального кризиса / А. В. Миронов // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 50–62. – doi: 10.46539/elit.v2i4.84.
7. Млечин, Л. М. Примаков / Л. М. Млечин. – Москва : Молодая гвардия, 2015. – 528 с.
8. Неизвестный Примаков. Воспоминания. – Москва : ТПП РФ; Российская газета: АИРО-XXI, 2016. – 488 с.
9. Неизвестный Примаков: Документы. – Москва : ТПП РФ; Российская газета: АИРО-XXI, 2016. – 560 с.

10. Оськина, О. И. Трансформационные переменные политической культуры современной политической элиты / О. И. Оськина // Вопросы элитологии. – 2020. – Т. 1, № 3. – С. 52–73. – doi: 10.46539/elit.v1i3.26.
11. Оськина, О. И. Евразийские и европейские элиты в зеркале карнавальной политической культуры / О. И. Оськина // Вопросы элитологии. – 2023. – Т. 4, № 4 (16). – С. 13–25. – doi: 10.46539/elit.v4i4.17.
12. Оськина, О. И. Имперская идея в системе международных отношений / О. И. Оськина, Е. В. Кудряшова, М. Ш. Джанталеева // Вопросы элитологии. – 2021. – Т. 2, № 4. – С. 22–35. – doi: 10.46539/elit.v2i4.82.
13. Понеделков, А. В. Политические элиты России и современные вызовы и угрозы / А. В. Понеделков // Вопросы элитологии. – 2022. – Т. 3, № 3. – С. 64–80. – doi: 10.46539/elit.v3i3.117.
14. Примаков, Е. М. Собрание сочинений : в 10 т. / Е. М. Примаков. – Москва : ТПП РФ : Российская газета, 2016.
15. Morriss, P. *Power: A Philosophical Analysis* / P. Morriss. – Manchester : St. Martin's Press, 1987. – 266 p.

References

1. Bakatin, V. V. *Izbavlenie ot KGB* [Getting rid of the KGB]. Moscow: Novosti; 1992, 272 p.
2. Brumshteyn, Yu. M. *Obrazy politicheskikh liderov vedushhih zarubezhnykh stran v soznanii rossiyskikh grazhdan: obshchiy analiz problematiki* [Images of political leaders of leading foreign countries in the minds of Russian citizens: a general analysis of the problematic]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2020, vol. 1, no. 2, pp. 145–158, doi: 10.46539/elit.v1i2.22.
3. Burlackiy, F. *Gody v politike* [Years in politics]. *Nezavisimaya gazeta*. 1999, December, 9.
4. Karabushhenko, P. L., Gaynutdinova, E. V. *Politicheskaya germenevtika i sovremennaya elitokratiya* [Political hermeneutics and modern elitocracy]. *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. 2020, no. 4, pp. 58–68, doi: 10.21146/0042-8744-2020-4-58-68.
5. Maksimova, E. N. *Politicheskie elity kak faktor nestabilnosti politicheskoy sistemy* [Political elites as a factor in the instability of the political system]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2021, vol. 2, no. 4, pp. 36–49, doi: 10.46539/elit.v2i4.83.
6. Mironov, A. V. *Protivorechiya elitarnogo soznaniya v usloviyakh sotsialnogo krizisa* [Contradictions of elite consciousness in the context of social crisis]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2021, vol. 2, no. 4, pp. 50–62, doi: 10.46539/elit.v2i4.84.
7. Mlechin, L. M. *Primakov* [Primakov]. Moscow: Molodaya gvardiya; 2015, 528 p.
8. *Neizvestnyy Primakov. Vospominaniya* [Unknown Primakov. Memories]. Moscow: TPP RF; Rossiyskaya gazeta: AIRO-HHI; 2016, 488 p.
9. *Neizvestnyy Primakov: Dokumenty* [Neizvestny Primakov: Documents]. Moscow: TPP RF; Rossiyskaya gazeta: AIRO-HHI; 2016, 560 p.
10. Oskina, O. I. *Transformatsionnye peremennye politicheskoy kultury sovremennoy politicheskoy elity* [Transformational Variables of the Political Culture of the Modern Political Elite]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2020, vol. 1, no. 3, pp. 52–73, doi: 10.46539/elit.v1i3.26.
11. Oskina, O. I. *Evraziyskie i evropeyskie elity v zerkale karnavalnoy politicheskoy kultury* [Eurasian and European Elites in the Mirror of Carnival Political Culture]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2023, vol. 4, no. 4 (16), pp. 13–25, doi: 10.46539/elit.v4i4.17.
12. Oskina, O. I., Kudryashova, E. V., Dzhantaleeva, M. Sh. *Imperskaya ideya v sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy* [The imperial idea in the system of international relations]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2021, vol. 2, no. 4, pp. 22–35, doi: 10.46539/elit.v2i4.82.
13. Ponedelkov, A. V. *Politicheskie elity Rossii i sovremennye vyzovy i ugrozy* [Political elites of Russia and modern challenges and threats]. *Voprosy elitologii* [Issues in Elitology]. 2022, vol. 3, no. 3, pp. 64–80, doi: 10.46539/elit.v3i3.117.
14. *Primakov, E. M. Sbranie sochineniy: v 10 tomakh* [Collected works: in 10 vols]. Moscow: TPP RF : Rossiyskaya gazeta, 2016.
15. Morriss, P. *Power: A Philosophical Analysis*. Manchester: St. Martin's Press; 1987, 266 p.

Информация об авторе

Карабущенко П. Л. – доктор философских наук, профессор.

Information about the author

Karabushchenko P. L. – Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 05.09.2024; одобрена после рецензирования 24.09.2024; принята к публикации 30.09.2024.

The article was submitted 05.09.2024; approved after reviewing 24.09.2024; accepted for publication 30.09.2024.